

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

Ю.А. Ильина

ОНТОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ КАЗИМИРА ТВАРДОВСКОГО

Исследуется фундаментальная философская проблема – проблема бытия, представленная в концепции «онтологии сознания» недостаточно хорошо известного российской философской публике польского мыслителя, яркого представителя «научной философии» XX века Казимира Твардовского. Оригинальность учения о бытии Твардовского заключается в том, что в нем можно увидеть как психологические его интерпретации, так и логические с объединяющим их началом – лингвистическим акцентом.

Ключевые слова: Казимир Твардовский, научная философия, онтология, логика, онтологический психологизм.

На рубеже XIX–XX веков под воздействием бурного развития научного знания произошло становление неклассической философии. Для последней был характерен отказ от всех основных принципов классической философии – принципа историзма, безусловного доверия к разуму и других постулатов предшествующей философской мысли. В неклассической философии переосмыслению подверглась и онтологическая проблематика. Как верно заметила Н.Б. Вяткина, в философии XIX – начала XX в. наблюдалась тенденция ниспровержения априорных умозрительных натурфилософских построений [1. С. 86–87].

Проблема бытия, игравшая фундаментальную роль в философских построениях классической философии в неклассической философии, «сохраняя свою семантику как учения о бытии, оказывается плюральной, с точки зрения наполнения ее объема» [2. С. 542]. В центре внимания мыслителей неклассической философии оказывается осмысление онтологического статуса психологических, языковых и логических феноменов.

Традиция рассмотрения онтологического статуса психических феноменов берет истоки в творчестве А. Шопенгауэра. В 1819 г. вышел из печати первый том работы данного мыслителя «Мир как воля и представление», в котором автор проводил мысль о том, что мир нельзя понимать как что-то, что существует где-то за пределами нашего сознания. Согласно Шопенгауэру, мы можем говорить лишь о том, что вошло в контекст нашего восприятия и знания. Вне этого вопрос о бытии остается открытым. Тем самым в центре внимания данного мыслителя оказывается не бытие внешнего мира, а бытие сознания [3. С. 119]. Данную идею Шопенгауэра можно рассматривать как отказ от классического представления об онтологии как учении о бытии, направленном на изучение его фундаментальных принципов, общих сущностей и категорий сущего.

Нужно подчеркнуть, что в отличие от онтологических концепций объективного бытия, для которых свойственно стремление познать универсальные связи и отношения, а также место в них человека, в онтологических концепциях субъективного бытия акцентируется внимание на исследовании психики, душевных и духовных процессов. К числу наиболее ярких течений неклассической философии, где получила свое развитие онтология субъективного бытия, можно отнести экзистенциализм, «философию жизни», прагматизм, феноменализм.

В свою очередь, онтологический статус логических и языковых феноменов раскрывается в рамках аналитической философии. В этом случае онтология рассматривается производной от логических особенностей конструируемого языка и задается фундаментальными логическими принципами языка. Данную модель соотношения онтологии и логики можно проследить, например, в конвенционализме, в частности, у К. Айдукевича в его работе «Картина мира и понятийный аппарат» [4. С. 231], где под «онтологией» автор понимает не философскую «метафизику», а область объектов, описываемых формализованным языком.

Отношение к онтологии в языковом контексте говорит о формировании действительности благодаря языковым конструкциям. Данная установка наиболее четко выражена в «принципе онтологической относительности» Куайна, согласно которому знание об объекте возможно только в языке определенной теории, однако оперирование им требует метаязыка, т.е. построения новой теории [5. С. 389].

В этой статье остановимся на рассмотрении «онтологии сознания» Казимира Твардовского (1866–1938) – польского мыслителя, яркого представителя «научной философии» XX в., основателя львовско-варшавской школы, в онтологической теории которого можно увидеть интерпретации как объективной, так и субъективной бытийственной проблематики. К. Твардовский в центр своей онтологии положил психические феномены, развивая тем самым онтологию сознания. В то же время при рассмотрении феноменов сознания Твардовский опирался на логический и языковой их анализ.

Исходя из анализа работы Казимира Твардовского «К учению о содержании и предмете представлений. Психологические исследования» [6. С. 40], можно выделить следующие основные моменты «онтологии сознания» данного мыслителя:

Во-первых, Твардовский все феномены сознания делил на физические и психические.

Во-вторых, в качестве базисных психических феноменов Твардовский рассматривал представления.

В-третьих, Твардовский отстаивал мысль о существовании «беспредметных представлений», т. е. представлений, которым не соответствует никакой предмет. Посредством каждого представления, согласно Твардовскому, представлен какой-то предмет, независимо от того, существует он или нет. В подтверждение своих выводов польский мыслитель указывает на «...представление, которое отвечает названию «Зевс», владеет своим предметом. Тем предметом, – говорит Твардовский, – является «Зевс», который, правда, не является предметом, существующим точно, но существующим в

уме греков. С этой фразеологией, отличающей «действительные предметы» от «тех предметов, о которых только подумали», «действительное существование» от «существования только в уме» мы встречаемся на всем пространстве истории философии начиная от средневековья, в котором «*terminu ens reale, ens intentionale, esse reale, esse intentionale*». Играет она также существенную роль в предметном способе формулировки вопроса идеализма и реализма...» [7. С. 18].

В-четвертых, исходя из брентановского понимания психических актов как интенциональных психических явлений (направленных на определенный предмет), Твардовский выделяет в представлении акт и предмет. Новация Твардовского в теории психических актов состоит в том, что он наряду с предметом акта ввел в рассмотрение также содержание акта и установил, что интенциональное отношение направлено к содержанию. Как пишет Твардовский, «акт – это сам психический процесс представления. Содержание – идеальный образ, который создается в представлении, предмет – то, на чем сосредоточено представление. Акт, содержание, и предмет – это те элементы, которые только в органическом единстве дают представление» [6. С. 53].

В этой же работе Твардовский подчеркивает следующее: «О содержании мы скажем, что оно мыслится, представляется в представлении; о предмете мы скажем, что он представляется посредством содержания представления (или посредством представления). То, что представлено в представлении, есть его содержание; то, что представлено посредством представления, есть его предмет» [6. С. 54]. Тем самым предмет Твардовский рассматривает как «все, что есть что-то» [8. С. 340], все, что является объектом представления и мышления. И дальше: «...Содержание – это как бы средство, при помощи которого предмет является представленным» [8. С. 55]. Таким образом, под предметом представления Твардовский понимает то, что имеется в виду, когда мы что-то представляем. Содержанием же представления является духовный образ какой-либо вещи, который, как и акт представления, существует только в нашем сознании.

В онтологической концепции Твардовского можно увидеть наличие двух реальностей: реальности объективного мира, которая не доступна для непосредственного восприятия, и духовного образа данного предмета в нашем сознании. По мнению Твардовского, существование обсуждаемого предмета является чем-то независимым от нашего суждения о нем; как бы мы ни понимали существование – в нем всегда присутствует независимость от нашего суждения. В этой независимости от нашего суждения лежит объективный предмет. Согласно Твардовскому, именно посредством содержания представления, или имманентного предмета, нами представляется любой предмет действительности. В свою очередь, в процессе представления действительный предмет теряет свою «независимость» и становится содержанием представления.

Таким образом, из двух видов реальности приоритетное место К. Твардовский отводит субъективной реальности. Именно благодаря ее основному составляющему компоненту – представлению, по мнению мыслителя, у нас имеются знания об окружающей действительности. Нужно отметить, что в данном утверждении Твардовского наиболее отчетливо проявляется его фе-

номенологическая позиция, согласно которой, говоря словами В.У. Бабушкина, «...не существует непосредственного доступа к реальности: контакты с ней возможны только благодаря сознанию» [9. С. 14].

В процессе мыслительной деятельности, по мнению К. Твардовского, содержанием человеческого сознания могут быть как непосредственные, так и опосредованные представления, и только в опосредованных представлениях возможно существование общих понятий. Все опосредованные представления рассматриваются как психические акты, которые имеют свой предмет, в том числе и общие понятия.

Обозримыми или непосредственными представлениями в своей работе «Теория суждения» К. Твардовский называет такие представления, «предметы которых являются или могли бы быть основанием наблюдения чего-то чувственного, или нечувственного...» [10. С. 61]. Так, по примеру, приведенному Твардовским, представление единичного треугольника может быть обозримым, но если мы представим треугольник вообще, тогда это представление является опосредованным. Таким образом, существование общих понятий, как считает основатель львовско-варшавской школы, возможно в нашем представлении, и соответствуют они общим представлениям, которые могут быть только опосредованными.

Нужно отметить, что данные выводы Твардовского о существовании общих предметов, получившие название «общей теории предметов», вызвали оживленную дискуссию среди его учеников. Как отмечает Я. Воленский, перед I Мировой войной заинтересованность «общей теорией предметов» среди учеников Твардовского была обычным явлением. Она возрождала в новой версии спор реализма с номинализмом в вопросе существования общих предметов.

В качестве главного метода познания субъективной реальности Твардовский предлагает психологический анализ феноменов сознания. Учитывая успехи психологических исследований XIX–XX вв., «методологический психологизм» или метод интроспекции Твардовского, хоть и не получил широкого распространения среди его современников, но и не вызвал никаких явных нареканий с их стороны. То же самое нельзя сказать о так называемом онтологическом психологизме Твардовского. В основе последнего лежало утверждение мыслителя о том, что все «объекты определенного типа (например, ценности, значения, суждения) являются психическими объектами, а науки о них (соответственно, аксиология и логика) являются разделами психологии» [11. С. 50]. Таким образом, психология становилась основанием для всех гуманитарных наук, особенно философии. Психология должна была ответить не только на вопрос о принципах функционирования сознания, но также «установить принципы логики, назначать каноны эстетики, определять моральное право и даже выяснить настоящий смысл религии» [12. С. 241]. Основание работы в области философских наук должен, следовательно, по мнению Твардовского, составлять психологический анализ исследуемых объектов, т.е. «в теории познания и логике – анализ познавательной деятельности, в эстетике – переживаний эстетических, в этике – духовных явлений и тому подобное» [13. С. 220].

Онтологический психологизм вызвал критику со стороны ряда философов. В частности, с резкой критикой данного взгляда Твардовского выступил известный польский позитивист А. Марбург. В отличие от Твардовского, Марбург отстаивал позицию, согласно которой психология не является центральной философской наукой, как это утверждал основатель львовско-варшавской школы. Данная позиция прослеживается в лекции Марбурга «Современная психология и ее место в системе знания», где он выделяет три области явлений: физическую, биологическую и психическую. Анализируя их взаимоотношения, Марбург отмечает, что «мы никогда не находим каких-либо проявлений жизни без механических и физически-химических условий, никогда также мы не констатируем проявлений сознания без биологических явлений. И, наоборот, на каждом шагу мы находим, что тела существуют и подлежат тем же изменениям, тем же законам, как в области живых существ в органическом мире, как и вне его, что область физических явлений не зависит от биологической обусловленности. Далее, мы констатируем, что биологические явления могут иметь место независимо от сознания, а, следовательно, от психологической обусловленности» [14. С. 121].

Критиковал Твардовского за его крайнюю психологическую направленность и основатель феноменологии Э. Гуссерль. Среди исследователей творчества Твардовского даже можно обнаружить мнение, согласно которому именно под влиянием «Логических исследований» Гуссерля Твардовский поменял свои взгляды на антипсихологические. Данную точку зрения можно встретить, например, у Р. Ингардена [15. С. 48–58], К. Айдукевича [16. С. 47], Я. Воленьского [11. С. 50]. Именно после 1902 г., по мнению этих исследователей, можно говорить об изменении взглядов Твардовского на роль психологии в процессе познания окружающего мира.

Другой точки зрения, касающейся эволюции взглядов Твардовского, придерживается Р. Ядчак. По мнению мыслителя, «антипсихологизм раскрылся в лекциях Твардовского в Львовском университете в 1924–1925 гг., в которых Твардовский подчеркивал существующую разницу между психологией, которую здесь называет «психологией мышления», и теорией познания» [16. С. 52]. С отходом Твардовского от психологизма, отмечает Ядчак, в поле внимания польского мыслителя также находились вопросы, которые он считал психологическими, но которые, по существу, выходили за рамки психологии, поскольку касались не только мыслительных процессов, но и вопросов предмета и структуры знания» [16. С. 52]. Можно сказать, что Твардовский, отказавшись от онтологического психологизма, на протяжении всего своего творчества оставался верен методологическому психологизму.

Соглашаясь с приведенной точкой зрения Р. Ядчака, что Твардовский никогда не уходил от психологического анализа, необходимо внести уточнение, касающееся датировки его взглядов по проблеме онтологического психологизма. И здесь представляется правильным, по примеру Б. Домбровского [17. С. 231] и Э. Пачковской [18. С. 124], отказ Твардовского от онтологического психологизма датировать 1912 г., когда им была написана работа «О деятельности и произведениях». В этой работе четко прослеживается преодоление Твардовским онтологического психологизма. С этого периода можно говорить об эволюции онтологических взглядов Твардовского. На их место в его

творчестве приходит формальная онтология, основанная на логике. В центре внимания формальной онтологии Твардовского находятся «формальные структуры объектов и возможные отношения между ними» [19. С. 4]. Нужно отметить, что данная ориентация на логику не была изобретением К. Твардовского. Как верно отмечает Е.Д. Смирнова, формальная логика всегда была связана с принципиальными философскими проблемами гносеологического и онтологического характера [20. С. 35].

Свою формальную онтологию Твардовский развивал в опоре на семантику (от греч. *se-mantikos* – обозначающий) [21. С. 275], которую в самом общем виде можно определить как раздел семиотики, в центре которой находится анализ отношения между языковыми выражениями и миром (который может быть как реальным, так и воображаемым), а также само это отношение. Это видно из его «Вступительной лекции во Львовском университете», где К. Твардовский, говоря о своей теории отношений, подчеркивает: «Здесь ни о чем другом речь не идет, как об описании и сортировании отдельных отношений, как и об обозначивании условий, которые должны быть выполнены с тем, чтобы то или иное, или же несколько отношений могли возникнуть между предметами» [22. С. 44].

В этом периоде творчества в центре внимания формальной онтологии Твардовского также остается рассмотрение специфики отношений между понятиями «действительный предмет» и «имманентный предмет», но уже с формальной точки зрения. При сопоставлении материального предмета и формального Твардовский использует понятие логики – знак, в качестве которого в формальной онтологии К. Твардовского выступает имманентный предмет, являющийся обозначаемым, в отличие от обозначаемого – действительного предмета.

Таким образом, в учении о бытии Твардовского можно заметить как психологические его интерпретации, так и логические. В психологический период своего творчества Твардовский все бытийственные проявления делает зависимыми от сознания, развивая тем самым онтологию субъективного бытия. В так называемый антипсихологический период творчества Твардовского данный феноменологический взгляд уступает место, условно говоря, умеренному феноменализму. В онтологической проблематике это вылилось в создание Твардовским его формальной онтологии.

В целом, на основе анализа учения о бытии К. Твардовского можно увидеть, что психологическая и логическая интерпретации онтологической проблематики Твардовского имеют объединяющее их начало, которым является лингвистический акцент, получивший свое развитие в рамках «теории суждения». Центральным понятием здесь оказывается понятие «суждения», которое Твардовский связывает с психическим актом. По мнению Твардовского, важным условием суждения является акт представления предмета, о котором мы судим. Именно в суждении мы утверждаем или отрицаем существование какого-либо предмета действительности.

В монографии Ю.М. Романенко, посвященной анализу онтологии и метафизике как типов философского знания, можно встретить следующую мысль: «Онтологическим знанием может быть такое знание, которое основано на мышлении бытия, если бытие мыслимо и если бытие есть. Но если бы-

тие есть, и если оно мыслимо, и если эта мысль о бытии выразима в слове, то вот это, на мой взгляд, и ограничивает пределы самого онтологического знания. Если же бытия нет, если оно не мыслимо, если мысль о бытии невыразима в слове, то, на мой взгляд, это уже не онтология, а что-то иное...» [23. С. 714]. Тем самым автор подчеркивает важность выразимости мысли о бытии именно в слове. На данном утверждении настаивал и Казимир Твардовский, для которого первостепенное значение имело ясное, четкое изложение мысли в слове. Именно данная идея легла и в основу эпистемологических взглядов Твардовского, в которых центральное место заняла проблема истины, вызвавшая оживленную дискуссию среди его учеников в рамках львовско-варшавской школы.

Литература

1. *Вяткина Н.Б.* Смысл и онтология в логике / отв. ред. М.В. Попович. Киев: Наук. думка, 1991. 124 с.
2. *Можейко М.А.* Онтология / М.А. Можейко // Всемирная энциклопедия: Философия XX в. / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. 1376 с. (Мир энциклопедий). С. 541–543.
3. *Андреева И.С., Гулыга А.В.* Шопенгауэр. Жизнь замечат. людей. М.: Молодая гвардия, 2003. 367 с.
4. *Айдукевич К.* Картина мира и понятийный аппарат // Философия науки. М.: ИФРАН, 1996. Вып. 2: Гносеологические и методологические проблемы. С. 231–254.
5. *Грицанов А.А., Филиппович А.В.* Аналитическая философия // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. 976 с. С. 389–391.
6. *Твардовский К.* К учению о содержании и предмете представления. Психологические исследования // К. Твардовский. Логико-философские и психологические исследования / вступ. ст. В.А. Смирнова; ком. Б. Домбровского. М.: РОССПЭН, 1997. С. 38–152.
7. *Ajdukiewicz K.* O tzw. Neopozytywizmie // *Jezyk i poznanie*. Tom II. Wibor pizm z lat 1945–1963. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1965. S. 7–20.
8. *Верников М.Н.* Методологический анализ кризиса философского идеализма. На материалах польской философии конца XIX – 1-й трети XX вв. Киев: Наукова думка, 1978. 399 с.
9. *Бабушкин В.У.* Феноменологическая философия науки. Критический анализ. М.: Наука, 1985. 188 с.
10. *Твардовский К.* Теория суждений / пер. Б. Домбровского // *Логос*. 1999, № 7(17). С. 50–66.
11. *Воленский Я.* Львовско-варшавская философская школа / пер с пол. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 472 с.
12. *Ziemski P.* Trzy uwagi na marginesie rozprawy Kazimierza Twardowskiego *Psychologia wobec fizjologii i filozofii* // *Przegląd Filozoficzny, Nowa Seria* 2000, R. IX, Nr 3 (35). S. 241–251.
13. *Jadczak R.* Kazimierz Twardowski i Mscislaw Wartenberg – dwaj filozofowie na uniwersytetu Lwowskiego // *Edukacja filozoficzna*, Vol. 15, Uniwersitet Warszawski, 1993. S. 217–226.
14. *Краевский В.* Материалистические тенденции в польской философии XX века // *Вопросы философии*. 1960. № 3. С. 119–122.
15. *Cavallin J.* Content and object Husserl, Twardowski and Psychologism. Department of Philosophy university of Stockholm. Printed by Akademetryck AB, Edsbruk, 1990. 214 p.
16. *Jadczak R.* Kazimierz Twardowski. Tworca szkoły Lwowsko-warszawskiej. Torun, 1991. 142 S.
17. *Домбровский Б.* Формальная онтология и логика К. Твардовского (На путях реформ традиционной логики) // Твардовский К. Логико-философские и психологические исследования / вступ. ст. В.А. Смирнова; ком. Б. Домбровского. М.: РОССПЭН, 1997. С. 229–244.

18. *Paczkowska E.* Uwagi w sprawie tresci aktu psychoicznego w zwiazku z K. Twardowskiego teoria aktu, tresci i przedmiotu przedstawien // *Studia z teorii poznania i filozofii wartosci. Praca zbiorowa pod red. Wladyslawa Strozewskiego.* Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1978. S. 123–132.
19. *Васюков В.Л.* Формальная феноменология. М.: Наука, 1999. 223 с.
20. *Смирнова Е.Д.* Логика и философия // *Вопросы философии.* 2000. № 12. С. 35–48.
21. *Быстров П.И.* Семантика // *Современная западная философия: словарь / сост. и отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов.* М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 275.
22. *Твардовский К.* Вступительная лекция во Львовском университете // *Логос.* 1999, № 7(17). С. 41–47.
23. *Романенко Ю.М.* Бытие и естество: Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб.: Алтейя, 2003. 773 с.